

Глава 151: Герой спасает красавицу

Сун Дунхуа действительно сошел с ума, когда его довели, и бросился на Лю Цинмэй с ревом: "Этот папка сошел с ума, но он точно заполучит тебя!"

Лю Цинмэй свирепо ударила его по лицу.

Но от этого он не ощутил никакого страха, а вместо этого это вызвало в нем ярость. Он свирепо схватил Лю Цинмэй за руки, скрутил их за спиной и прижал ее к соломенной кровати. В этом положении грудь Лю Цинмэй выдвинулась вперед, привлекая взгляд Сун Дунхуа.

Он облизнул губы и с удивлением произнес: "Они и впрямь большие. Этот мелкий паршивец Тан Чжэн, должно быть, довольно много раз игрался с ними. Теперь настала очередь этого папки."

Лю Цинмэй было очень больно, так как несмотря на ее обычную холодность, она не была неподвижной и бесчувственной. Особенно в этой ситуации она ощущала отвращение, стыд и крайнее смущение.

Это были настоящие отчаяние и безнадежность.

Тогда она неосознанно подумала о герое, спасающем красавицу в драмах, но это реальность, а в реальности сколько героев существует, что спасают красавиц?

"Сун Дунхуа, я убью тебя!" Сказала Лю Цинмэй, заскрежетав зубами, а из ее глаза выскользнула слезинка.

"Хаха, ты не сможешь меня убить, а я сейчас тебя поимею." Сун Дунхуа схватил ее за одежду и сорвал ее, из-за чего пуговицы последовательно оторвались и открыли ее черный лифчик. На ее белоснежной коже был отчетливо виден черный лифчик.

Глаза Сун Дунхуа, казалось, запылали, и он, проглотив слюну, с удивлением произнес: "Какие больше и белые. Этот папка должен их опробовать."

"Не надо!" Вскрикнула Лю Цинмэй, но Сун Дунхуа уже схватился за лифчик и начал мять их: "Хаха, какие потрясающие!"

"Ты чудовище, я не отпущу тебя. Я убью тебя!"

"Хаха, кричи, ты издаешь такие поразительные крики, что этот папка возбудился." Рука Сун Дунхуа быстро скользнула вниз, чтобы схватить ее юбку. С яростным рывком он потянул ее вниз, разрывая юбку и открывая черные кружевные трусики.

Глаза Сун Дунхуа расширились до размера меча, и он похвалил: "Прекрасно! Твои ноги такие потрясающие!" Сказав это, он схватил ее за бедра.

Лю Цинмэй почувствовала, как ее сердце леденеет: "Кто же меня спасет?"

Раздался громкий шум, когда пинком ударили по гнилой двери, и несколько человек бросились на Сун Дунхуа. Сун Дунхуа взревел: "Какой убудок смеет беспокоить этого папку, когда он веселится?"

"Ты животное!"

Раздался грохот, в Сун Дунхуа увидел лишь приближающийся кулак, после чего он отлетел назад. Его нос был сломал, и во все стороны летела кровь.

Он издал жалкий вопль, когда ударился об землю. Ударом ноги Тан Чжэн отправил в полет человека весом в где-то 100 кэти (~60кг) на 10 метров. По этому можно было понять, насколько сильными были ноги Тан Чжэня.

Ден Маоцай ощутил дрожь в сердце, а его губы дрогнули. Он со своими людьми перевел взгляд на Лю Цинмэй, которая лежала на соломенном мате.

На ней осталось только нижнее белье, заставляя всех, кто видел ее, возбудиться.

“Вон!” Громко взревел Тан Чжэн с красным лицом. Линь Ху, поняв положение, поспешно потащил Ден Маоцай наружу.

Тан Чжэн уже видел прежде тело Лю Цинмэй и не мог не признать, что она была очень красивой и привлекательной. Тем не менее, у него не было никаких дурных намерений, и он чувствовал внутри лишь жалость и боль.

Лю Цинмэй чуть не изнасиловали, и он ощущал огромную ответственность. Несмотря на то, что Сун Дунхуа не удалось, видя ее испуг, Тан Чжэн не мог найти ни единого сходства с ледяной богиней, к которой он привык, что вызывало в нем глубокие сожаления.

“Учитель Лю, теперь все в порядке.” Тан Чжэн, приблизившись к ней, присел на корточки.

“Проваливай.... Ублюдок.... Чудовище!” Лю Цинмэй дрожала, полностью обнажив свою слабую сторону, словно маленький красивый цветок, потрепанный ветром и дождем.

“Учитель Лю, теперь все в порядке, никто не причинит вам вреда.” Тан Чжэн попытался подойти ближе, но Лю Цинмэй потеряла разум от испуга и не знала, что ее спасли.

Тан Чжэн снова приблизился к ней и, несмотря на заманчивую внешность, быстро снял с себя одежду, чтобы накрыть ее.

Увидев, как он снимает одежду, Лю Цинмэй была сильно шокирована и, став еще более взволнованной, безумно заревела: “Чудовище, не приближайся ко мне.” Затем она начала бить Тан Чжэня.

Ее лифчик, который уже был расстегнут, от ее действий еще больше ослаб и показал ее гигантскую белоснежную грудь, которая слегка дрожала перед лицом Тан Чжэня, что выглядело очень возбуждающе.

Тан Чжэн с трудом сдержал желание, но, столкнувшись с Лю Цинмэй, которая бросилась на него, он не мог не схватить ее в объятия.

Лю Цинмэй, с другой стороны, была похожа на безумную, которая продолжала пинать и отбиваться. Поняв, что ее действия бесполезны, она даже попыталась его укусить.

Тан Чжэн глубоко вздохнул, подумав про себя: ‘ты что ли дикая псина? Я тут пытаюсь тебе помочь.’

Тан Чжэню хотелось плакать, но слез не было. Когда он снял футболку, у него теперь был голый торс, а грудь Лю Цинмэй крепко прижималась к его груди и терлась об него, пока она

безостановочно боролась, что было так заманчиво.

Тан Чжэн использовал всю свою силу, чтобы подавить искру желания внутри себя, поэтому он быстро набросил футболку ей на плечи и громко закричал: "Лю Цинмэй, очнись!"

Это громкий крик был словно гром, что потряс ее разум, заставив его опустеть, поэтому она на мгновение перестала сопротивляться.

"Учитель Лю, вы теперь в безопасности. Поспешите и наденьте эту одежду." Заметив, что ее взгляд стал чуток осмысленнее, Тан Чжэн поспешно заговорил успокаивающим тоном.

Лю Цинмэй, наконец, пришла в себя, поэтому посмотрел на Тан Чжэня. Казалось, будто произошла ситуация, когда герой спасает красавицу, и она сама это испытала. Эта мысль вызвала всплеск бесчисленных эмоций внутри нее.

Он ощутила радость, потеряв всю надежду, и была глубоко тронута Тан Чжэнем.

Услышав слова Тан Чжэня, она неосознанно опустила голову и заметила, что ее грудь была крепко прижата к нему, настолько сильно, что она частично стала плоской.

Ей было неловко смотреть на Тан Чжэня, поскольку у нее больше не осталось чувства отвращения, которое было заменено на женскую стыдливость.

Она быстро схватила одежду Тан Чжэня и завернулась в нее, чтобы скрыть заманчивый вид.

Тан Чжэнь ощутил, что ему стало легче, поскольку если бы все так и продолжилось, то он мог последовать за Сун Дунхуа, так как это было слишком уж заманчиво!

"Вам нужно надеть юбку." Напомнил Тан Чжэн, так как даже если юбка была немного порвана, она все еще могла скрыть важные части.

Краснота на лице Лю Цинмэй добралась до ее шеи, пока она быстро надевала юбку и застегивала лифчик, тем самым скрывая большую часть.

Прямо сейчас на ней была большая футболка Тан Чжэня, которая доставала ей до бедер, и также на ней была сильно порванная юбка, из-за которой были намеки на ее белые бедра. Заметив это, Тан Чжэн осознал, что до сих пор недооценивал ее очарование.

Этот наполовину показанный вид тоже был по-своему заманчивым.

Тан Чжэн несколько раз глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Взгляд Лю Цинмэй привлекли небольшие капли крови на плече Тан Чжэня, и она, вспомнив свои действия, виновато сказала: "Тан Чжэнь, извини."

Тан Чжэн покачал головой: "Ничего страшного. Раз ты в порядке, то и я тоже."

Лишь одна эта простая фраза тронула сердце глубоко внутри Лю Цинмэй, и слезы выступили у нее на глазах. Она уже совсем утратила свой спокойный и ледяной вид, оставив лишь хрупкую женскую сторону.

Она бросилась в объятия Тан Чжэня и зарыдала как маленькая девочка, которую ранили.

Тан Чжэн был немного ошарашен, тогда он вздохнул и слегка обнял ее, поглаживая ее по

плечам. Он успокаивающе сказал: “Не бойся, все уже закончилось, и ты в порядке.”

С раннего возраста Лю Цинмэй никто не обнимал, кроме ее собственных родителей, но на этот раз она сама бросилась в объятия Тан Чжэня. Более того, она обнаружила, что это было странно успокаивающе, а также принесло ей чувство безопасности.

Несмотря на то, что плечи этого парня, который был на несколько лет ее моложе, были не широкими, она все равно считала их удобными.

Снаружи во дворе группа наблюдала за этим издали и не могла не почувствовать некоторые эмоции.

Ден Маоцай только узнал о связях Тан Чжэня с преступным миром и теперь еще увидел, что тот сближается с дочкой губернатора. Это вызвало в нем бесчисленные эмоции, но выше всех была радость, поскольку, к счастью, он не выбрал идти против Тан Чжэня, иначе мог бы закончить как Сун Дунхуа.

Осознав это, Ден Маоцай принял твердое решение.

Если раньше можно было сказать, что он смотрит на Тан Чжэня с уважением, то теперь еще и с восхищением. Кроме того, он больше не мог считать его обычным старшеклассником, а главным героем, который был намного могущественнее, чем он.

Мало того, что он сильный боец, у него также огромный потенциал.

Если Тан Чжэн использует трамплин в виде губернатора, то его будущий потенциал будет безграничным. Ден Маоцай знал, что это его шанс, и ему нужно было лишь ухватиться за Тан Чжэня, поэтому когда Тан Чжэн будет есть мясо, то он, Ден Маоцай, сможет пить суп и так сможет достичь ранее немыслимых высот.

Мысли Линь Ху были гораздо проще, так как он не знал личности Лю Цинмэй. Он знал только то, что эта маленькая девочка не сможет убежать от хватки молодого мастера Тан.

Герой спасает красавицу. Это было слишком прекрасно, и это один из способов завоевать женское сердце.

Избитый Сун Дунхуа лежал на земле, а кровь заливала ему глаза. Он заскрежетал зубами и свирепо уставился на пару, а затем взревел от гнева и нежелания: “Этот папка знал, что вы с Тан Чжэнем были вместе, но вы все же посмели вести себя высокомерно и всемогуще. Вы, пара собак, этот папка прикончит вас обоих.”

У Сун Дунхуа уже были полные основания для чувства ненависти и ярости.

Лицо Линь Ху изменилось, когда он услышал эти слова, и ногой наступил на шею Сун Дунхуа, проклиная: “Твою маму, ты даже посмел проклинать молодого мастера Тан. Этот папка будет играть с тобой, пока не сдохнешь.”

Он делал все это, глядя несравнимо жестоко.

Сун Дунхуа свернулся в позу креветки и совсем задыхался, больше не имея сил говорить.

Лю Цинмэй выбралась из объятий Тан Чжэня с красным лицом, а Сун Дунхуа всегда считал, что они с Тан Чжэнем вместе, что заставило ее смущаться и сердиться: “Тан Чжэн, не слушай

его.”

Тан Чжэн пожал плечами и сказал: “Это лишь бешенный пес, так почему я должен его слушать? Пошли посмотрим на этого бешеного пса.”

Тан Чжэн случайно взял Лю Цинмэй за руку и повел ее. От этого Лю Цинмэй ненадолго замерла, но не стала сопротивляться и даже чувствовала себя в безопасности.

<http://tl.rulate.ru/book/609/120670>